

Александр Морок, Ксения Разумовская

Талисманы, амулеты, обереги

Александр Морок
Ксения Разумовская
Талисманы, амулеты, обереги

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6147937

Талисманы, амулеты, обереги. / Морок А., Разумовская К.: Научная книга; Москва; 2013

Аннотация

Талисманы и амулеты, обладающие магическими свойствами, способны оградить человека от любых неприятностей. В этой книге рассказывается о предметах, которые могут стать вашими защитниками. Вы узнаете, изображения, каких животных и растений можно использовать в качестве оберегов, определите свой талисман-число, талисман-символ и талисман-цвет. Среди всевозможных современных и старинных амулетов вы обязательно найдете тот, который придется вам по душе, и сможете самостоятельно изготовить его.

Содержание

Раздел I	4
Вместо предисловия	4
Глава 1	10
Глава 2	25
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александр Морок, Ксения Разумовская Талисманы, амулеты, обереги

Раздел I

Талисманы, амулеты и обереги

Вместо предисловия

В наше время, наверное, никто не сможет толком ответить на вопрос: чем же, собственно, амулет отличается от талисмана и есть ли вообще между ними различие? И то, и другое призвано защищать своего владельца от всякого рода бед и напастей, оберегать его от опасностей и укреплять здоровье. И амулеты, и талисманы связывают человека с высшими силами и призваны приносить своему хозяину счастье. Если обратиться за разъяснениями к энциклопедиям, то и в них мы обнаружим только то, что талисман происходит от арабского слова *tolsman*, которое буквально означает

“магическое изображение”, или от позднереческого *telesma*, что переводится как “посвященный предмет”. Все это весьма расплывчато и практически ничем не отличается от описания амулета – последний произошел от латинского *amuletum* и обозначает, как сообщает энциклопедия, “предмет, которому суеверно приписывалась чудодейственная способность охранять владельца от бедствий, болезни и “злых чар”. Мало того, в разъяснительной статье, посвященной талисману, амулет приведен в скобках как синоним талисмана, кстати, как и оберег: “Вера в талисманы (амулеты, обереги) возникла у первобытных людей как отражение их бессилия в борьбе с природой”.

Все это я говорю для того, чтобы вы поняли: в наше время принципиального различия между талисманом и амулетом нет, они трактуются как два названия одного и того же понятия. Разумеется, маги прекрасно знают, что это разные вещи, но таких посвященных людей единицы. Для простого же человека все то, что приносит ему удачу и на что он надеется, становится его заветной вещью, и ему все равно, называется ли это амулетом, оберегом или талисманом. Так что в нашей книге эти понятия будут выступать как синонимы, поскольку главное их предназначение – дать человеку защиту и уберечь его от зла, поэтому здесь мы просто поговорим подробнее о свойствах предлагаемых талисманов-оберегов, не углубляясь в дебри понятий.

Вообще-то тонкое различие между талисманом и амуле-

том угадывается и сейчас. Талисман – это, как правило, найденная или подаренная вещь, то есть та, которая попала к своему владельцу в завершённом виде. Его можно передавать по наследству, дарить, получать в дар, но, конечно, лучше не покупать и не продавать.

То же самое относится и к амулету, однако есть и отличие: обычно амулет делается самим человеком для себя или для кого-то конкретно. Вот что об амулетах говорит Лобсанг Рампа в книге “Мудрость древних”:

“Многие смотрят на амулеты как на пустое суеверие, считая, что это просто маленькие украшения, которые наивные люди покупают в надежде расположить к себе фортуны. И действительно, если ты идешь в какой-нибудь сувенирный магазин и покупаешь там амулет, можешь считать, что выбросил деньги на ветер...” Лобсанг Рампа подчеркивает, что амулет только в том случае обладает силой и сможет выполнять свое предназначение, если он сделан умелым, знающим человеком. “... Это значит, что кто-то должен создать некоторую мыслеформу и поместить ее в ваш амулет. Здесь напрашивается сравнение с тем, как древние египтяне клали в саркофаги своих забальзамированных фараонов”.

О талисманах Рампа ничего не пишет, видимо считая их либо синонимом амулета, либо безделушкой, не заслуживающей внимания. Ведь только то, что сделано человеком, то, что впитало в себя его энергию и заряд мысли, может считаться магическим предметом.

В наше время в колдовских обрядах используются амулеты, особенно если это касается каких-либо сексуальных действий. На шабашах ведьм изготавливаются специальные ладанки, пропитанные любовной влагой и семенем, считается, что они способны долгое время хранить любовь и притягивать взгляды противоположного пола к тому, кто ее носит.

Но далеко не всем по силам и средствам изготовить амулет, да и мастеров таких сейчас найти трудно, поэтому талисманами все чаще становятся вещи, доступные людям, находящиеся у них под рукой. Это и украшения, и старая одежда, и антиквариат, и любимое животное, и растение, и камни. То есть то, к чему лежит душа у конкретного человека, что ему больше по сердцу. Как ни странно, выбор человеком талисмана многое проясняет в его характере, раскрывает его душевные качества. Но об этом мы поговорим позже, в отдельной главе.

Но если заглядывать в глубину понятия “талисман”, то нельзя не вспомнить сказку Андерсена с тем же названием. Она не так известна, как “Огниво” или “Русалочка”, к тому же она написана Андерсеном-философом, а не сказочником, поэтому детей эта сказка не очень интересует. Однако она дает ответ на вопросы; что есть талисман, и всегда ли он именно то средство, которое человеку нужно для счастья?

“Принц с принцессой праздновали еще свой медовый месяц. Счастливы они были чрезвычайно, и только одна мысль не давала им покоя: им очень хотелось знать, будут ли они

также счастливы всю свою жизнь? Поэтому и стали они мечтать о талисмане, который оградил бы их от всяческого недовольства в супружестве. А были они очень наслышаны об одном человеке; жил этот человек в лесу, и все уважали его за мудрость. В любой беде и во всяком затруднении мог он дать дельный совет. Отправились к этому мудрецу принц с принцессой и рассказали ему обо всем, что у них было на душе. Выслушал их мудрец и сказал:

– Ступайте странствовать по белу свету, и как встретят ся вам счастливые и всем довольные муж с женой, попросите у них лоскуток исподнего, а как раздобудете такой кусок, носите его всегда как талисман. Это средство испытанное”.

Справедливо ли утверждать, что принц с принцессой не пожалели ни времени, ни денег, изъездили полсвета в поисках счастливой пары, но так ни с чем и возвратились назад. Дело в том, что в одном доме было все – и любовь, и материальный достаток, и но не было детей, а какое же это счастье, если в доме не слышно детских голосов?.. Другая семья и рада была бы поделиться своим счастьем, любовью, нежностью и всем тем душевным богатством, какое у неё есть, да нет у неё ни клочка тряпки, которою ни могли бы дать принцессе и принцу в качестве талисмана. Так что, решили супруги, мудрец был в корне неправ.

“... Когда принц с принцессой проезжали мимо хижины мудреца, они упрекнули его за то, что он дал им такой плохой

совет, и рассказали про свое путешествие.

Улыбнулся на это мудрец и сказал:

– Неужто вы и вовсе понапрасну съездили? Разве не вернулись вы домой, умудренные опытом?

– Да, – ответил принц, – я узнал, что счастье и довольство своей судьбой – редкий дар на этом свете!

– А я, – сказала принцесса, – поняла: чтобы быть счастливым, нужно просто быть довольным своей судьбой, и все!

Протянул тут принц принцессе руки, и поглядели они друг на друга с такой нежной любовью! Благословил их мудрец и сказал:

– В вашем собственном сердце отыскали вы истинный талисман! Храните его бережно, и тогда злой дух неудовлетворенности никогда не овладеет вами”.

Глава 1

Происхождение амулета

История возникновения талисмана уходит корнями во тьму веков. Имя пращура, первым обнаружившего, что подобранный им голыш или замысловатой формы корень принес ему удачу на охоте или любовную победу, потеряно для науки, но дело его живет. Развитие представлений о мире наполнило сознание человека множеством реальных и мнимых опасностей, защиту от которых призваны были обеспечить амулеты и талисманы. С течением времени функции талисманов умножались, а оформление усложнялось. Человеку уже недостаточно было необычной формы или совпадения-“знака”, чтобы считать талисманом любой предмет. Амулеты стали изготавливать, при этом они получали узкую специализацию; изображение и надпись на талисмане относились к какой-то одной беде, которую следовало предотвратить. Классический амулет представляет собой изображение демона, вызывающего ту болезнь или несчастье, которое хотят предотвратить. Кроме изображения на амулете присутствуют имя (имена) демона или обращенная к ним угроза. В этом амулет приближается к заговору (первоначально амулет служил составной частью магической процедуры заговаривания).

Употребление имени демона против него самого – очень

интересная идея. Такая практика связана с представлением о том, что демон избегает собственного имени. В этом мы видим отражение древней симпатической магии, которая признавала магическую власть слова на предмет, им обозначаемый (в полной мере симпатическая магия использовалась в особом виде талисманах – оберегах. Так, например, желая создать вокруг скота “тын железный высотой до небес” для защиты от хищников, пастух волочит вокруг стада топор. Втыкая в забор иголку, как будто бы ставят железный занавес завистнику).

Назначение каждого конкретного амулета можно реконструировать, изучая связанные с ним заговоры, магические формулы и другие сохранившиеся в фольклоре элементы речевой магии. В старинных греческих, румынских, славянских, грузинских и сирийских легендах-заговорах демон говорит: “Если кто напишет 12 с половиной имен моих, не взойду в дом раба Божия, имеющего молитву сию...” В древних книгах демон также обещает: “Если кто может написать 12 имен моих, я не обижу дома этого...” По грузинскому заговору, злой дух Али клянется не подходить к тому месту, где будет находиться хартия с его именами. По сербской молитве арх. Михаила демон не может вредить там, где написаны его 22 имени. По еврейскому тексту Лилит обещает бежать от своих 17 имен. По сирийскому заклинанию демон дважды клянется не подходить к тому, кто запишет и будет носить при себе его имена, при этом называет два различных

ряда своих имен.

Другие амулеты, напротив, содержат имена и изображения ангелов, которые противостоят демону. Позднейшее влияние христианства привело также к тому, что изображения на амулете стали соотносить с определенными святыми, принявшими на себя в народной трактовке функции прежних языческих божеств-защитников. До сих пор не понятно, были ли амулеты могучим средством потому, что на них записаны имена, или имена были действительно потому, что были записаны на амулетах. Для разрешения этого вопроса необходимо обратиться к самим амулетам.

На одном подлинном амулете, дошедшем до наших дней, изображены три ангела, опасные для демона, против которого направлен амулет. Связанное с этим амулетом заклинание состоит из самой магической формулы и из имен ангелов. Ими заклинают демона, и имена тут же приписаны при заклинании: *Shoi, Snsnoi, Smnglf*. Полный комплекс чар в данном случае состоит из употребления магических печатей, из записи священных имен и из заклинания, появившегося на почве легенды о поражении этого демона. По одному из источников маг лечит сына Навуходносора только при помощи амулета и тех же трех имен.

Как мы видим, имена на амулете – главная причина приписываемой ему силы. Откуда же маг, изготовлявший амулет, узнавал эти имена? Как повествуют дошедшие до нас магические книги, демон обычно сам проговаривается о том,

чего он опасается. При некотором старании защитные имена можно выпытать у него самого. Так, царь Соломон, известный своими способностями к колдовству, владел, по преданию, неким чрезвычайно сильным амулетом (т. н. “соломонова печать”). В притчах царя Соломона от его лица рассказывается о том, как он выведал от демона имя страшного для него ангела. Затем Соломон велел повесить демона перед храмом. Судя по легенде, Соломон уже до этого обладал печатью, дававшей власть над демонами. А печать Соломона и есть как раз амулет с именем, страшным для демона. Таким образом, легенда, пытающаяся объяснить, откуда на амулете появилось имя ангела, сама уже предполагает существование амулета, на котором писалось это имя. То есть сам амулет – первичен, а надписи, а так же объяснения рисунков на нем могли изменяться по мере того, как люди забывали смысл первоначального изображения. Постепенно прежние боги стали восприниматься злыми демонами (так, например, христианский бог Сатана, – падший ангел и воплощение злого начала, – был до принятия христианства добрым богом, одним из множества представителей языческого пантеона). Возможно, демоны на амулетах были в древности ангелами-хранителями. Новая религия объявила прежних богов “вне закона”, в сознании людей они постепенно стали приобретать негативные качества, а изображения и имена прежних божеств на амулетах стали восприниматься как символы того зла, от которого должен защитить

амулет.

Безусловно, сам амулет намного древнее всех современных религий; возможно, трактовка его рисунка менялась неоднократно, но сам ореол волшебства сохранялся за ним постоянно и обеспечивал магическую силу независимо от того, что он означал для людей, живших три-четыре поколения назад. До нашего времени дошли останки древних амулетов. Мотивы, которыми они проникнуты, отсылают нас к древним верованиям, бытовавшим на территории нынешней центральной Азии и Европы. Но трактовка этих амулетов уже носит явные следы народного “бытового”, полу языческого христианства. Надо сказать, что прежние амулеты как нельзя более подходили для включения в рамки христианской традиции. Что же это были за амулеты?

В одном предании рассказывается, что когда маг Сирах приступил к лечению Навуходносора-младшего, то он на хорошем папирусе нарисовал амулет, изобразил на нем трех ангелов с крыльями, руками и ногами, начертил и имена их: Shoi, Snsnoi, Smnglf. Изображение подобного же амулета в сопровождении заклинания сохранилось еще в одной древней книге.

Таким образом, мы видим, что сила заклинания покоится на именах, входящих в состав амулета. Амулеты с ангелами сохранились и в другом виде – в виде медальонов. Так называемые змеевики очень часто носят на себе изображение ангела. На снимках змеевиков, опубликованных в прошлом

веке, ясно видно изображение архангела Михаила, одного из ангелов, имеющих власть над демоном. Под изображением обычно подписывали и имя ангела.

Более близкое отношение к заговору имеют т. н. печати Соломона. Это амулет, о котором упоминает Соломон в “Притчах”. На таких амулетах всегда изображается либо один из ангелов, имеющих власть над дьяволом, либо сам Соломон. Амулет Соломона имеет значительное отличие от амулета Сираха. Амулет Сираха, как мы уже знаем, представлял собой изображение трех ангелов. Печати же царя Соломона обычно имеют изображение одного ангела или Соломона, поражающего демона. Этот рисунок сопровождается надписями, содержащими имена ангелов и угрозу демону. Изображение поражения демона – главная отличительная черта печати Соломона. Так, на одном амулете изображен Соломон, едущий на коне и поражающий женоподобного демона с атрибутами змеи. Другой талисман изображает Соломона и ангела, совместно поражающих демона. Один амулет, приобретенный археологом Шлюберже в Смирне в начале нашего века, ученый описывает так: “Соломон, сидящий на коне, попирает змея (демона) с женскими чертами у ног своих, и поражает того жезлом в голову. На другой стороне амулета надпись, угрожающая демону смертью в случае, если он нанесет вред хозяину амулета”. На амулете, найденном в Константинополе, всадник Соломон поражает копьем женоподобного демона, лежащего на земле. То же изобража-

ется на амулетах, приобретенных в Бейруте. Аналогичные рисунки находим и на змеевиках. Только там святой никогда не изображается всадником, а демон чаще изображается в виде змеи.

Надпись на одном из этих амулетов прямо соответствует концу заговора, где демону запрещается касаться какой-либо части тела. Что же конкретно охраняли печати царя Соломона? Согласно легенде, печати Соломона употреблялись обычно против дурного глаза, об этом свидетельствует сам характер рисунков на некоторых из них. Так, на одном амулете мы видим изображение глаза и льва, бросающегося на него. На другом против глаза направлены три ножевых острия и пасти пяти животных. Все подобные рисунки, конечно, говорят о том, что амулеты, содержащие их, направлялись против дурного глаза (сирийские заговоры против дурного глаза были особенно распространены в Европе).

Непосредственно связан с амулетами ряд заговоров, отталкивающих от изображения на амулете, но по-иному объясняющих рисунок. Это заговоры от змеиного укуса. В одних из них говорится о змее (змеином гнезде) на камне или на дереве (в кусте). Потом следует просьба к ней унять свой яд и угроза в противном случае обратиться с жалобой к какому-нибудь святому, который и убьет змею. Второй вид заговоров рассказывает о едущем на коне святом, поражающем змей. Амулеты могут объяснить возникновение этих позднейших заговоров. Заговоры отталкива-

лись от изображения на амулете, прежний смысл которого был уже утерян. Змееподобное изображение демона понималось буквально, а поражающий его персонаж соотносился с каким-либо святым. Отсюда и берут начало легенды о борьбе святого-заступника с противником в образе змеи (изображение желаемого принималось за документальное свидетельство). Такое изменение смысла вполне объяснимо – на амулетах демон, поражаемый святыми, иногда обладает атрибутами змеи. Мы видели, что одно из его имен означает “змея, ползающая по земле”. Таким демон оказывается и на рисунке (наполовину – женщина, наполовину – змея). Почти на всех змеевиках с одной стороны изображается женская голова, окруженная змеями. Выше мы описывали ряд амулетов с изображением святого, поражающего змея. В одном сборнике XIX в. приводится магический рисунок, изображающий св. Георгия на коне, поражающего копьём змея. А в заговоре, сопровождающем рисунок, обращается к Богу просьба, чтобы тех, кто запишет и будет носить на себе имя Бога и св. Георгия, не касались ни болезни, ни демоны. Словом, это предохранительный рисунок. Белорусские заговоры иногда говорят о Георгии, поражающем змея. Вот такой заговор: “Ездив Юрий по горам, по межам, на зялезных струменах, побивав копьём и гадов и гадынь...” Далее следует перечень гадов. По малорусскому заговору, едет уже не Георгий, а Михаил: “Ехав через поле Михайло Рыхайло на белом коне и з гострым мечем, через афтытыне поле, и на

афтытыному поле, и там белый камень лежит, и под камнем Агыца Цариця лежит, и весь гад и шчувае, и там став Михайло Рыхайло, став ее секти и рубати и по том камени кровь ее мазати”. Предположение, что данный заговорный сюжет связан с Соломоновыми печатями и змеевиками, подтверждается кавказским заговором на ту же тему. Сюжеты, очевидно, совпадают. А кавказский заговор употребляется против дурного глаза.

Итак, вполне вероятно, что оба вида заговоров от змеиного укуса развились под сильным влиянием амулетов. Но употреблялись ли сами амулеты, как средство от укуса змеи? Кажется, нет. Образы с амулетов попали в заговоры от укуса змеи потому, что в заговорах развивался под влиянием обряда мотив, внешне сходный с изображением на амулете. Русские заговоры подверглись наиболее сильному влиянию амулетов. На них знахарь видит, что змею поражает либо архангел Михаил, либо св. Георгий. Вокруг изображений уже создалась легенда о поражении змея этими святыми. И вот в заговоры вносится угроза именно арх. Михаилом, либо св. Георгием. На тех же рисунках находится изображение святого, едущего на коне. Таким св. Георгий представляется и иконографией. Этот образ вносится целиком в заговоры. Так же переселяется с амулетов в заговоры образ женщины-змеи.

Материалом для изготовления амулета служит чаще всего камень. Чем можно объяснить такой выбор? Конечно, важную роль играет долговечность и прочность минерала; аму-

лет мог передаваться из поколения в поколение. Во времена Христа можно было встретить древний сирийский амулет двух-трехтысячелетней давности. Талисман, изготовленный для защиты от демонов, даже имена которых канули в небытие, так же эффективно действовал много веков спустя. Правда, амулет от сглаза мог употребляться впоследствии, для защиты от змеиного яда, а изображенный на нем воин соотносился с каким-либо христианским святым. Все это не мешало талисману оберегать владельца, как бы тот не понимал изображение.

Но не только долговечностью можно объяснить предпочтение, отдававшееся камню. Современная наука приоткрыла тайну талисмана при помощи другой тайны – тайны пирамид. Известно, что пирамиды, которых насчитывается более сотни по всему миру, обладают рядом уникальных свойств. Кошка, заблудившаяся в переходах пирамиды и умершая от голода, не разлагалась, а превращалась в мумию. Старые бритвенные лезвия, оставленные в центральной камере пирамиды, через несколько дней самозатачивались. Даже серьезные раны без следа исчезали у археологов, стоило им только побыть несколько дней внутри пирамиды. Но самое интересное, заключается в том, что обломок гранита, любой валун, полежавший в пирамиде, приобретают ее положительную энергию и уже сами долгое время влияет на окружающий мир. Ученые объясняют такое явление “памятью”, которой обладает кристаллическая решетка гранита или драго-

ценного камня. Находясь в определенном информационном поле, атомы камня приобретают вибрацию, характерную для этого поля. Таким образом, камень, взятый из особого (доброе) места, оказывал благоприятное влияние независимо от того, что именно люди видели в рисунке на нем.

В древности по всему миру были избранные люди, владевшие знаниями законов природы. Знания эти окутывались покровом мистики и тайны; язык, на котором они передавались, был неясен непосвященным (как, впрочем, и язык современных магов, рассуждающих о теории относительности или геометрии Лобачевского). Однако древняя наука не переставала быть наукой, проникая в тайны Природы, она служила людям.

Самое интересное, что в амулетах и талисманах тысячи лет назад использовался принцип, который ученые открыли (вновь?) только в двадцатом веке. Древние маги, незнакомые с кристаллографией и не слышавшие об электронном микроскопе, теории информации и магнитных полях, применяли в амулетах законы, к открытию которых современная наука только начинает приближаться. Как без приборов и сложных инструментов были открыты эти законы – остается только гадать.

Уже суфийские мудрецы утверждали: “В каждом минерале спит Бог”. Многие древние легенды гласят, что скалы и камни восходят к истокам Земли, а поскольку Земля считалась живым существом, обладающим сознанием и волей, то

и камни в древности считались одушевленными. Как мы видим, наши предки были не так уж далеки от истины. Современные ученые осторожно допускают тот факт, что камни могут быть живыми. Кремниевые формы жизни в принципе не противоречат известным законам природы; возможно, и магическая сила каменных талисманов основывается на их “сознательном” добром влиянии.

Можно ли считать каменный талисман живым? Если жизнь – форма существования белковых тел (Ф.Энгельс), то камень, безусловно, мертв. Но в то время, когда философ создавал свое определение жизни, древние знания уже не имели авторитета, а современная Энгельсу наука еще не открыла ни полей, ни всех известных сейчас форм энергии. Если живой считать любую материю, обладающую энергией, то каждую клетку тела, растение, камень или планету следует признать живой. Каждый кристалл обладает только ему присущим энергетическим рисунком. По многочисленным свидетельствам ясновидящих, энергетический узор камня может меняться под воздействием музыки, давления, освещения. Любая энергия обладает только ей присущей информацией.

Человек, связанный через свое эфирное тело со всей Вселенной, влияет на природу сам и подвержен влияниям окружающей среды. Чакры (нервные центры) открыты “в обе стороны” и передают энергетические воздействия на связанные с ними железы внутренней секреции и системы органов. “Правильно” заряженный древними магами амулет, за-

щищавший от духов, вызывавших, скажем, водянку, три столетия спустя действительно мог помогать организму бороться со змеиным ядом. Благодаря сохранившемуся благоприятному потенциалу, амулет активизировал защитные силы организма.

Считается, что каждому кристаллу соответствуют присущие лишь ему аспекты сознания и память. Эти принципы характерны для всех форм, созданных Творцом. Отличаются же эти материальные формы лишь уровнем сознания. Многие целители и ясновидящие утверждают, что кристаллы и минералы растут, зная свое предназначение для каждой конкретной души. Поэтому так важен правильный подбор камня-“партнера”, призванного изменить энергический ансамбль человека, действуя на его системы.

Современная наука готова признать за минералами некоторые свойства, сходные со свойствами живого организма. Дейл Уокер, директор Американского института по изучению кристаллов, утверждает, что, по его мнению, “кристаллы реагируют на мысли и эмоции человека, взаимодействуют с его разумом, повышают энергию мышления и силу его чувств”.

Правильная кристаллическая решетка, за исключением камней, присутствует в искусственных материалах – металлах и сплавах из них. Возможно, внутренняя структура, сходная со структурой камня, позволяла использовать железо для изготовления амулетов, обладавших силой не мень-

шей, чем “живые” минералы. Многочисленные археологические находки подтверждают эту версию. Так, например, среди многочисленных находок предметов со скандинавскими руническими надписями в Восточной Европе, большую группу составляют амулеты, предназначенные для отворачивания опасностей в пути и содержащие специальные магические формулы для странствующих (далекие поездки и морские плавания были повседневной реальностью для скандинавов эпохи викингов и поэтому часто являлись объектом приложения магических сил). Надписи на амулетах содержат обращение к богу Тору (или обращение к богам, усиленное специальным упоминанием Тора), просьбу защитить странника в далекой и опасной земле или на пути в эту землю.

Один из этих амулетов имеет следы починки: имеющееся ушко было либо заменено, либо сделано наново, закрыв при этом несколько знаков надписи.

По своей форме, размерам, материалу все амулеты принадлежат к одному типу, широко распространенному в Восточной Скандинавии вплоть до XII в. Это металлические пластинки трапециевидной или прямоугольной формы, примерно одинакового размера. Размещение на них надписей совпадает: вдоль пластинки на одной или обеих сторонах, причем руны занимают все пространство от края до края. Подвергавшийся починке амулет имеет надпись на обеих сторонах пластины, расположенную в два ряда на каждой из сторон. Ряды разделены линией. Каждый ряд надписи, веро-

ятно, состоял из 12 знаков, хотя в настоящее время последние руны в трех рядах повреждены напаянным ушком.

То, что амулет долгое время после починки продолжал использоваться, говорит о том, что магическую силу придавали ему не надписи, а сам материал амулета, который, конечно же, не утратил своих свойств от незначительной потери массы (заклинание, написанное с ошибкой хотя бы в одной руне, считается недействующим).

Глава 2

Сказочные талисманы

Говоря о талисманах, мы невольно вспоминаем сказки, в которых заговоренные вещицы и амулеты встречаются на каждом шагу и столь же привычны и естественны, как и все остальные предметы.

В настоящей жизни талисманы и амулеты – просто приятная экзотика. Люди с удовольствием погружаются в сказку, чтобы, почувствовать себя под защитой высших сил и сделать свою жизнь хоть чуточку счастливее.

Но иметь талисман – это не только радость, но и обязанность, то есть нужно обладать определенными знаниями, чтобы талисман приносил пользу, а не вредил своему владельцу. И кто же может лучше проинструктировать человека на этот счет, как не сами сказки, ведь в них отражен многовековой опыт человечества, все числа, цвета, металлы, амулеты носят символический характер, все они неоднократно проверены, нет ни одного случайного мотива – поэтому вы можете верить сказкам, как самым опытным и умным наставникам. Возможно, они все давно вам известны, однако попробуйте посмотреть на них с точки зрения исследователей, а не читателей.

Талисман – это то, что приносит человеку удачу, то, что может помочь ему выбраться из пропасти отчаяния, преодо-

леть все жизненные невзгоды и выйти сухим из воды. Но совершенно неверно приписывать амулету волшебные свойства, позволяющие его владельцу и в “ус не дуть”, ожидая, что все за него выполнит талисман, то есть устроит его личную жизнь, наладит отношения с людьми, даст хорошую работу и укрепит здоровье... Многие люди именно так и считают – раз это талисман, то пусть и хранит меня от всего на свете, так положено.

На самом деле амулет может только подтолкнуть человека, дать ему точку опоры, раскрыть его внутренние резервы и помочь проявить себя. Это не так уж и мало, если вдуматься. Человек, обращаясь за помощью к талисману, словно разговаривает сам с собой, он обретает чувство уверенности и не так уже боится грядущих неприятностей, ведь он не один в этом мире – его защищает талисман.

С древности люди знали, что такую защиту человеку может дать, в общем-то, любая вещь, это дело вкуса, традиции и желания того, кто выбирает себе талисман.

Лучшими амулетами становятся подаренные вещи, я об этом уже говорил, – все маги единодушно сходятся во мнении, причем дарить должен только тот, кто хорошо к вам относится, чтобы вместе с подарком передать вам свою положительную энергию, добрый заряд.

Если вы думаете, что это не такое важное условие, мол, лишь бы вещь была красивая, а там уж все равно, кто ее подарил, то вы глубоко ошибаетесь. Я сам был свидетелем пре-

небрежительного отношения к этому правилу, и видел, что из этого получилось.

Речь идет о моей знакомой, молодой актрисе Светлане К. Она только недавно вышла замуж, страстно любила своего мужа, но никак не могла успокоиться и перестать его ревновать к бывшей подружке, работающей с ними в одном театре, хотя сама понимала, что ведет себя неразумно. И чтобы преодолеть свою ревность и помириться с проигравшей соперницей, Светлана затеяла празднование своего дня рождения. Она позвала гостей, и в их числе была Катерина, бывшая подружка Светиноного мужа. Таким образом моя знакомая хотела заставить себя принять Катю и не сердиться на нее больше, все-таки она ни в чем не виновата, тем более что в выигрыше-то осталась Светлана.

Все желали Свете добра, здоровья, радости. Катерина тоже не осталась в долгу. Она подарила Светлане гематитовые бусы и выразила убежденность, что ее подарок станет Светиным талисманом. То есть, говоря языком экстрасенсов, дала установку.

Светлана долго сопротивлялась, ей вовсе не хотелось носить эти бусы, хотя они, конечно, и красивые, и оригинальные, и гладкие, и подарены вроде бы от чистого сердца. Если бы она доверяла своей интуиции, наверное, у нее все было бы в порядке. Однако Света решила, что обязана хотя бы разок надеть эти бусы, чтобы не обидеть Катю и показать своему мужу и самой себе, что она больше не ревнует, что все

наладилось.

И в тот же самый день, когда она с таким трудом уговорила себя надеть бусы из гематита, ей вдруг стало плохо, ощущение было такое, рассказывала она мне потом, будто ее кто-то душит, мешает дышать. В конце концов, ее увезла скорая. Закончилось все хорошо, но вывод Светлана для себя сделала – никогда не следует идти против своей интуиции. Не станет талисманом та вещь, которую ты надеваешь просто потому, что боишься обидеть человека, ее подарившего, или еще из каких-нибудь побуждений. Талисман – это только то, к чему лежит твоя душа, твое сердце.

Возможно, вы сочтете эту историю либо простым совпадением, либо результатом самовнушения... Пусть так, но какая разница, по какой именно причине вы не сможете принять талисман? Доверяйте себе, ведь нельзя подойти к проблеме выбора амулета логически, поскольку он сам – нелогичен, это сказка. А в сказке доводы разума – не самое главное. Вчитайтесь в свои любимые истории про Золушку, Кота в сапогах, Елену Премудрую, фей и принцесс, – все сказочные персонажи действуют импульсивно, руководствуясь своими эмоциями, а не умом.

Итак, еще раз подчеркну, что самый верный путь обрести хороший талисман – это получить его в подарок. Не случайно большинство волшебных сказок включает в себя эпизод дарения главному герою сапог-скороходов, ковра-самолета, красивой одежды, или чего-нибудь еще, причем дар

осуществляется человеком, по достоинству оценившим нашего героя или героиню и желающим наградить его или ее за доброту или страдания.

Кто из нас не читал в детстве сказку “Золушка”? Правда, нам привычнее тот вариант, где в нужный момент является крестная-фея и превращает Золушку из замарашки в блистательную принцессу, само собой разумеется, все это делается с помощью волшебной палочки. Но есть и другой вариант, известный поклонникам творчества братьев Гримм. Их Золушка волшебным образом преображается благодаря помощи своей умершей матери, на чьей могиле она рыдает и сетует на несправедливость судьбы.

“... пошла Золушка на могилу к своей матери под ореховое деревце и кликнула:

Ты качнися-отряхнися, деревцо,
Кинься золотом-серебром ты мне в лицо.

И сбросила ей птица золотое и серебряное платье, шитые шелком да серебром туфельки. Надела она быстро это платье и явилась на смотрины”.

Я не случайно привожу этот отрывок из сказки про девушку, попавшую, как говорится, из грязи в князи. Она была вознаграждена за свое терпение, доброту, чуткость и трудолюбие, птичка здесь – это помощь свыше, то, на что всегда рассчитывает человек, приобретая или создавая себе амулеты.

А платье и туфельки в этой сказке не просто одежда, пусть даже такая богатая и роскошная, а нечто большее. Можно назвать ее талисманом, поскольку именно благодаря ей героиня сумела попасть в высшее общество и завоевать любовь королевича.

“А сводные ее сестры и мачеха об этом не знали и подумали, что это, должно быть, какая-то чужая королевна, – такая красивая была она в своем золотом платье. Им и в голову не приходило, что это Золушка; они думали, что сидит она дома в грязи и выбирает из золы чечевицу.

Вот вышел ей навстречу королевич, взял ее за руки и стал с ней танцевать. И не хотел он танцевать ни с какой другой девушкой, все держал ее за руку, и если кто подходил приглашать ее на танец, он говорил:

– Я с ней танцую.

Проплясала она до самого вечера и хотела уже домой возвращаться, а королевич ей и говорит:

– Я пойду тебя проводить. – Ему хотелось узнать, чья это дочка-красавица; но она от него убежала...

Вернулись родители домой, видят – лежит Золушка в своей посконной рубахе на золе, и горит у печки тусклая масляная лампочка. А дело было так: Золушка быстро выпрыгнула с другой стороны голубятни и побежала к ореховому деревцу, там она сняла свое красивое платье и положила его на могилу; унесла его птица назад, и надела Золушка опять свою серую посконную рубаху и села в кухне на кучу золы”.

Интереснее всего то, что в этой сказке используется не один талисман, а несколько. Во-первых, это птица – благодаря ей обеспечивается связь света и тьмы, двух миров, реальности и высших сил. Во-вторых, это платье, в котором Золушка настолько преобразается, что ее принимают как равную в благородном обществе, она получает и почет, и признание, и любовь, – в общем, все то, что люди называют удачей и к чему они стремятся. Чтобы обеспечить себе все то, чего достигла наша героиня, человек и придумывает талисман. Однако в этой сказке есть еще один талисман – растение, обратите внимание, Золушка трижды обращается к дереву со словами-заклинанием. “На другой день, когда пир начался снова и родители и сводные сестры ушли опять из дому, направилась Золушка к ореховому дереву и молвила так:

Ты качнися-отряхнися, деревцо,
Кинься золотом-серебром ты мне в лицо.

И сбросила ей птица еще более пышное платье, чем в прошлый раз. И когда явилась она в этом платье на пир, каждый дивился, глядя на ее красоту. Королевич ждал, пока она не пришла, и тотчас взял ее за руку и танцевал только с нею одной. Когда к ней подходили другие и приглашали ее на танец, он говорил:

– Я с ней танцую”.

Не случайно в сказке представлены практически все возможные талисманы – это нагромождение символов позволяет нам понять значимость героини, ее богатый внутренний мир, ведь именно за ее прекрасные душевные качества она награждается всем тем, о чем только может мечтать человек. Она любит и любима, материально обеспечена, ее ценят и уважают.

Показательно и то, что в конце сказки талисманом становится часть ее туалета – вспомните туфельку, которую Золушка теряет, убегая с бала. Этот хрустальный башмачок приобретает магические свойства не случайно – этим подчеркивается привилегированное положение героини. Ведь не туфли ее сестер становятся мерилем, их большие ступни не являются идеалом, и от того, влезет ли на них маленькая туфелька Золушки, зависит дальнейшая судьба этих злобных девиц. Конечно же, заветная туфелька никому, кроме своей законной хозяйки, не подходит, как и следовало ожидать, на то она и талисман. Кстати, одно из важнейших правил – не дарите никому своих талисманов, даже если вы делаете это из лучших побуждений, и сами тоже не принимайте в подарок чужие амулеты. Сами посудите, ведь они предназначались конкретному человеку, значит, другому хозяину они не принесут удачи.

Есть еще одно важное условие – мало просто принять подарок, нужно помимо этого уметь держать язык за зубами и никому не рассказывать о своем талисмане. Наверное, это

одно из самых сложных требований, так как человеку свойственно хвастовство, иной раз так тяжело удержаться и не раскрыть секрет! Но если вы к талисману относитесь серьезно, не как к красивой, но бесполезной безделушке, то постарайтесь выполнить и это условие. Во всех сказках делается особый упор на тайну, герою надлежит молчать, иначе магический предмет утратит всю свою силу (и конечно, неразумные Иванушки вечно делают все не так, как им велят умные люди, от этого непослушания и все их беды проистекают; так что учитесь на их отрицательном примере и сами будьте мудрее!). Это не так сложно на самом деле, соблюдайте лишь указания того, кто дарит Вам талисман, поскольку слово дарителя – это своеобразное заклинание.

В русской народной сказке “Волшебное кольцо” Мартын спасает змейку и относит ее змеиному царю. За его услужливость, доброту и целый ряд положительных качеств ему полагается награда, поэтому вполне естественно, что отец спасенной змейки предлагает молодцу щедрые дары. Тот, однако, предпочитает получить весьма сомнительный подарок, поскольку тот требует к себе особого отношения и не терпит небрежности.

“Долго шли они подземным ходом, вдруг забрезжил свет – все светлей да светлей, и вышли они на широкое поле, под ясное небо; на том поле великолепный дворец выстроен, а во дворце живет отец красной девицы – царь той подземельной стороны.

Входят путники в палаты белокаменные, встречает их царь ласково. “Здравствуй, – говорит, – дочь моя милая; где ты столько лет скрывалась?” – “Свет ты мой батюшка! Я бы совсем пропала, если б не этот человек: он меня от злой неминучей смерти освободил и сюда, в родные места, привел!” “ – Спасибо тебе, добрый молодец! – сказал царь. – За твою добродетель наградить тебя надо; бери себе и злата, и серебра, и камней самоцветных, сколько твоей душе хочется!” Отвечает ему Мартын, вдовин сын: “Ваше царское величество! Не требуется мне ни злата, ни серебра, ни камней самоцветных; коли хочешь жаловать, дай мне колечко со своей царской руки – с мизинного перста. Я человек холостой – стану на колечко почаще посматривать, стану про невесту раздумывать, тем свою скуку разгонять!” Царь тотчас снял кольцо, отдал Мартыну: “На, владей на здоровье, да смотри: никому про кольцо не сказывай, не то сам себя в большую беду втянешь!”

То есть владей, конечно, но не забывай, что это не просто подарок, это обязательство, которое человек добровольно на себя накладывает.

Однако магическим действием обладают не только вещи, найденные главным героем или врученные ему в качестве награды за его самоотверженность или душевную чистоту. В сказках талисманы встречаются буквально на каждом шагу, мы уже рассмотрели “Золушку”, где магическими свойствами наделены и растения, и животные. Однако я еще не упо-

мянул об одном чрезвычайно важном талисмানে – числах.

Число в сказках занимает особое место, можно сказать, оно доминирует. Вы это поймете сами, если заглянете в оглавление любого сборника сказок: “Три орешка для Золушки”, “Три поросенка”, “Двенадцать месяцев”, “Два брата” и так далее. Даже в тех случаях, когда в названии сказки нет числа, оно все равно присутствует там незримо – “Иван-царевич и серый волк”, “Барин и мужик”, “Лиса и журавль”. Это очень важный момент, на него следует обратить самое пристальное внимание.

Самое частое число в сказках, конечно, тройка. Оно окружает героев со всех сторон, это три брата или три сестры, три дня и три ночи, проведенные в пути или на страже чего-либо, три раза приходится повторять героям заклинания и совершать подвиги, и так далее. В одной из сказок братьев Гримм числа прямо-таки наскакивают друг на друга, усиливая воздействие на человека числовой магии. Причем обратите внимание на то, какие именно числа используются в этой сказке, поскольку здесь ничего нет случайного.

“Давным-давно жил на свете портной. Было у него три сына и одна-единственная коза; она их всех молоком кормила, и потому приходилось за ней ухаживать как следует – каждый день гонять ее на пастбище.

Сыновья пасли козу каждый по очереди. Погнал ее раз старший сын пастись на кладбище, а трава росла там высокая да сочная, вот коза щипала траву и прыгала. Вечером, когда

надо было уже домой возвращаться, он у нее и спрашивает:
– Сыта ли ты, коза моя?

Ответила коза:

Я уж так сыта,

Что не съесть мне больше ни листа.

Ме-ме!

– Ну, ступай домой, – сказал мальчик. Взял ее за веревочку, привел в стойло и крепко привязал.

– Ну, – спросил старик-портной, – наелась ли коза наша досыта?

– О, – ответил сын, – она уж так сыта, что не хочет больше ни листа.

Но захотелось отцу самому в этом убедиться, и он пошел в стойло, огладил любимую свою козочку и спрашивает:

– Сыта ли ты, коза моя?

И ответила ему коза:

С чего же быть мне сытою?

Скакала я через могилочку

И съела лишь былиночку.

Ме-ме!

– Что я слышу! – воскликнул портной, выскочил из стойла и говорит сыну:

– Эх ты, лгунишка, что же ты говоришь, что коза наша

сыта, а она-то совсем голодная! – и, разгневавшись, он взял со стены свой аршин, побил сына и прогнал его со двора”.

Разумеется, эта история повторялась еще дважды, то есть три раза коза оговаривала сыновей, трижды гневался на них отец, бил и выгонял своих детей из дома. Не стоит особо задумываться над поведением отца, так как в конечном счете мы приходим к выводу, что оно лишено логики: если коза умеет говорить (сказочное допущение), то почему бы отцу сразу не обращаться со своими вопросами к козе, зачем подвергать своих сыновей унижительной проверке? Но видимо, все дело в числах. Не удивляйтесь, сыновей-то трое, а коза одна, то есть она – это как бы стержень, основная линия. Не даром отец предпочел выгнать сыновей из дому, но ни на секунду не усомнился в правдивости козы, пока не остался с нею на равных, то есть один на один.

“И остался старик-портной один со своею козою. На другое утро зашел он в стойло, начал ласкать и гладить козу и говорит:

– Иди, моя милая козочка, я уж сам тебя поведу на пастбище. Взял он ее за веревку и завел в зеленые кусты, где росла трава-деревей и другие растения, которые так любят щипать козы.

– Тут уж ты хоть раз, а вдосталь наешься, – сказал он и оставил ее пастись до самого вечера. А потом спрашивает ее:

– Сыта ли ты, коза моя? И она ответила:

Я уж так сыта,
Что не съесть мне больше ни листа.
Ме-ме!

– Ну, так ступай тогда домой, – сказал старик, отвел ее в стойло и привязал крепко-накрепко. Он ушел, а потом вернулся опять и спрашивает:

– Ну, что, а теперь-то ты сыта?
Но коза ответила то же, что и сыновьям:
С чего же быть мне сытою?
Скакала я через могилочку
Да съела лишь былиночку.
Ме-ме!

Услыхал это портной да так и остолбенел; он понял, что понапрасну выгнал своих трех сыновей из дому”.

Сказочную символику нужно уметь расшифровывать, поскольку прямое толкование приведенной выше истории может вызвать у читателя только недоумение. Почему старик вернулся в стойло и снова спросил у козы, наелась ли она? Ведь он уже выяснил все, что хотел. Может быть, он подзревал козу во лжи? Но тогда почему он не разобрался во всем тогда, когда сыновья были еще дома? Возможно, он хотел избавиться от своих детей и только искал повод, чтобы выгнать их из дому, и коза была просто удобным случаем?

Можно гадать до бесконечности, но это не приведет ни к

чему, ведь сказка – это не логическая цепочка событий, не пересказ реального случая, скорее, это нагромождение символов. Иногда они замаскированы (многочисленные сказки, похожие на жизненные ситуации), но чаще всего символы настолько ярки и гротескны, что сами бросаются в глаза. Поэтому и воспринимать их надо как нечто, передающее информацию не путем открытого предоставления фактов на наш суд, а способом воздействия на человеческое подсознание. Каждое число несет в себе целый мир, разум не всегда может понять это скрытое значение, однако интуитивно люди чувствуют власть определенных чисел на свою жизнь, и сказки наиболее ярко отражают их представление об этом.

Чуть позже мы вернемся к числам и использованию их людьми в качестве талисманов, сейчас же для нас главное – не подробное рассмотрение каждого отдельно взятого амулета или талисмана, а их многообразие.

Частым талисманом становится цвет. Иногда он принадлежит конкретному герою и связывается в нашем сознании с определенным персонажем. В этом случае цвет выражает хорошие или плохие черты и качества того, кому он принадлежит. Например, Мальвина с голубыми волосами или знаменитая Красная Шапочка. Хотя, конечно, в этих случаях цвет является скорее не талисманом, а выразителем индивидуальности героев.

Иногда цвет и цветок выступают как единое целое, в этом случае не только человек сравнивается с цветком (страст-

ный, как роза; самовлюбленный, как нарцисс; строгий, как тюльпан, и так далее), но и цветку приписываются человеческие качества. То есть можно сказать, что в этом случае происходит взаимовлияние, устанавливается прочная связь между человеком и его живым талисманом.

Подтверждение тому мы можем найти в известной сказке “Белоснежка и Алоцветик”, где девочки сравниваются с розами, а розы похожи на девочек, как два деревца растут рядышком, так и сестры жить друг без друга не могут.

“Жила бедная вдова одна в своей избушке, а перед избушкой был у нее сад; росло в том саду два розовых деревца, и цвели на одном белые розы, а на другом – алые; и было у нее двое детей, похожих на эти розовые деревца, звали одну – Белоснежка, а другую – Алоцветик. Были они такие скромные и добрые, такие работящие и послушные, что таких еще и не было на свете; только Белоснежка была еще тише и нежней, чем Алоцветик. Алоцветик все больше прыгала и бегала по лугам и полям, собирала цветы и ловила бабочек; а Белоснежка – та больше сидела дома возле матери, помогала ей по хозяйству, а когда не было работы, читала что-нибудь вслух. Обе сестры так любили друг друга, что если куда-нибудь шли, то держались всегда за руки, и если Белоснежка, бывало, скажет: “Мы всегда будем вместе”, – то Алоцветик ей ответит: “Да, пока мы живы, мы никогда не расстанемся”, – а мать добавляла: “Что будет у одной из вас, пусть поделится тем и с другой”.

Как мы видим, цветы влияют на девочек, как бы распространяя на них свои качества: белая роза наделила свою хозяйку нежностью и кротостью, а алая роза дала другой девочке веселый нрав и горячий темперамент. Роза – это всеми почитаемый цветок, он приносит с собой любовь, и те люди, чьим талисманом он становится, никогда не останутся в одиночестве.

Вот и девочки в конце сказки находят свою любовь, они счастливы и полны радужных надежд. И опять-таки розовые деревца становятся символом их будущей прекрасной жизни, в этом случае розы – отражение душ Белоснежки и Алоцветика.

“И вышла Белоснежка за королевича замуж, а Алоцветик – за его брата; а большие сокровища они поделили между собой поровну. Мать-старуха жила еще долгие годы счастливо и спокойно вместе со своими детьми. Два розовых деревца она взяла с собой, и они росли перед ее окном, и каждый год зацветали на них прекрасные розы – белые и алые”.

Другой излюбленный талисман сказок – это животное, защищающее своего хозяина от напастей и тревог, приносящее ему богатство и успех в любви. Если в “Золушке” птица была просто связующим звеном между двумя мирами, то в некоторых сказках звери или птицы целиком и полностью заменяют собой высшую силу, обеспечивая главному герою и защиту, и помощь, принося ему утешение в несчастье и благополучие в жизни.

Такой талисман является одним из самых древних, здесь сказало влияние тотемизма – в древности каждое племя поклонялось своему животному, наделяя его могущественной силой и необыкновенным влиянием на судьбы людей. Вера эта постепенно исчезала, но сохранилась как пережиток в песнях, былинах, сказках и преданиях. До сих пор некоторые индейские племена поклоняются животным, а в Индии существует культ священной коровы.

Поэтому не стоит удивляться тому, что сказки изобилуют животными, обладающими магической силой. В жизни, между прочим, тоже не так уж мало людей считают своих домашних любимцев талисманами – черных кошек, например, или черных пуделей. Конечно, их питомцы не способны на такие чудеса, как сказочные звери, но все-таки они ограждают своих хозяев от нечистой силы и, что самое главное, прибавляют им уверенности в себе и в успехе задуманного предприятия.

Сказка – это гипербола. Кот в сапогах, к примеру, наделен гораздо более острым и глубоким умом, чем его хозяин, о счастье которого зверек так печется. А Сивка-Бурка – не просто лошадь, скорее она выполняет роль советчика, наставника главного героя, и без нее он ничего не может сделать. Та же история и с Коньком-Горбунком, который буквально шаг за шагом выводит Иванушку из нищеты на вершину жизненного успеха. Как правило, звери за это ничего не просят, кроме обычного внимания и ласки. Это легко объ-

ясняется тем, что какими-то своими предыдущими делами, страданиями, или еще чем-нибудь главный персонаж уже заслужил помощь и поддержку, вот звери и выполняют свой долг перед человеком. Они как бы перестают быть животными со своими потребностями, чувствами и желаниями, абстрагируются, становятся талисманами, отказываясь от себя во имя человека.

Типичный пример такого отречения от своей природной сущности ради блага человека мы находим в сказке “Крошечка-Хаврошечка”. Типичная для сказок ситуация – мачеха обижает свою падчерицу, холит и лелеет своих родных дочек, а неродную постоянно заставляет работать до изнеможения. Крошечка страдает, но молча терпит все придирки мачехи. Но есть у нее одна отдушина – корова, которая во всем помогает бедной девушке, заменяя ей и мать, и подруг, и всех на свете. Помогает, конечно, по-сказочному.

“Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую корову, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжело жить-поживать: “Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят.

К завтраму дали пять пудов напрядь, наткать, побелить, в трубы покатать”. А коровушка ей в ответ: “Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – все будет сработано”. Так и сбывалось. Вылезает красная девица из ушка – все готово: и наткано, и побелено, и покатоно. Отнесет к мачехе; та поглядит, побряхтит, спрячет в сундук, а ей еще

больше работы задаст. Хаврошечка опять придет к коровушке, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмет принесет”.

Разумеется, Злые люди позарились на счастье Хаврошечки и захотели оставить девушку без защиты и ласки. Но так как в сказке добро всегда побеждает, то вполне естественно, что даже самые неблагоприятные жизненные обстоятельства не могли лишить талисман Крошечки магической силы.

“Побежала Хаврошечка к коровушке: “Коровушка-матушка! Тебя хотят резать”. – “А ты, красная девица, не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их рассади и никогда меня не забывай, каждое утро водой их поливай”. Хаврошечка все сделала, что коровушка завещала: голодом голодала, мяса ее в рот не брала, косточки каждый день в саду поливала, и выросла из них яблонька, да какая – боже мой! Яблочки на ней висят наливные, листвицы шумят золотые, веточки гнутся серебряные; кто ни едет мимо – останавливается, кто проходит близко – тот заглядывается”.

Из талисмана-животного постепенно получился талисман-растение, такая метаморфоза не редкость в сказках, поскольку основная идея – это помощь главному герою, а кто или что ее будет осуществлять – не так уж и важно. Выросшая из костей коровы яблонька помогла Хаврошечке добиться любви, материального благополучия и положения в обществе.

“Случилось раз – девушки гуляли по саду; на ту пору ехал

по полю барин – богатый, кудреватый, молоденький. Увидел яблочки, затрогал девушек: “Девицы-красавицы! – говорит он. – Которая из вас мне яблочко поднесет, та за меня замуж пойдет”. И бросились три сестры одна перед другой к яблоньке. А яблочки-то висели низко, под руками были, а то вдруг поднялись высоко-высоко, далеко над головами стали. Сестры хотели их сбить – листья глаза засыпают, хотели сорвать – сучья косы расплетают; как ни бились, ни метались – ручки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка, и веточки приклонились, и яблочки опустились. Барин на ней женился, и стала она в добре поживать, лиха не зная”.

Иногда в сказках с подобным сюжетом сообщается, что хотя, героиня и покинула родные края, но свой талисман (яблоньку или любимое животное) она увезла с собой.

Но в этом отрывке про Крошечку-Хаврошечку проскальзывает еще один интересный мотив – его можно назвать цветным, но подоплека здесь явно металлическая. Я говорю о золотых листочках и серебряных веточках. Это не просто яркая окраска, нет, – это символ престижа, жизненного успеха, богатства и счастья. Здесь они используются для того, чтобы выделить хаврошечкину яблоню из ряда других плодовых деревьев, наградить ее чертами истинного талисмана.

Вообще, это не случайное явление – в сказках в золото одеваются и на золоте едят только люди, обладающие прекрасными душевными качествами. Если вы вспомните, кол-

дуны и ведьмы, как правило, носят грязную и порванную одежду, в лучшем случае, их наряды черны или серы.

Я не буду останавливаться здесь на символике цветов, поскольку речь об этом пойдет в дальнейшем. Я хочу привлечь ваше внимание к металлам, которые тоже могут выступать в качестве талисмана. Не думайте, что только в наше время человек стал приписывать золоту и серебру особые свойства, с древности люди отмечали необыкновенные качества этих и других металлов, стремились узнать о них побольше и использовать на практике. Фольклор просто отразил эти поиски и наглядно продемонстрировал иерархию металлов. Если попытаться проследить мытарства Иванов-царевичей по разным сказкам, то вскоре мы обнаружим одну закономерность – странствуя, он непременно проходит через несколько царств, причем один дворец оказывается лучше другого, и это улучшение идет по восходящей линии: от самого скромного к самому роскошному. И в описании царств чаще всего используется “металлическая” терминология.

“Шел-шел, шел-шел, увидел медное царство: во дворе сидят тридцать три девицы-колпицы, вышивают полотенца хитрыми узорами-городами с пригородками.

– Здравствуй, Иван-царевич! – говорит царевна медного царства.

– Куда идешь, куда путь держишь?

– Иду свою матушку искать!

– Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; он

хитер и мудер, по долам, по вертепам, по облакам летал! Он тебя, добра молодца, убьет! Вот тебе клубочек, ступай к моей средней сестре – что она тебе скажет. А назад пойдешь, меня не забудь!”

Иван-царевич покати́л клубочек и пошел вслед за ним. Приходит в серебряное царство, и тут сидят тридцать три девицы-колпицы...

Приходит Иван-царевич к золотому царству, и тут сидят тридцать три девицы-колпицы, полотенца вышивают. Всех выше, всех лучше царевна золотого царство – такая краса, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит она: “Здравствуй, Иван-царевич!.. На тебе клубочек, ступай в жемчужное царство: там твоя мать живет...” Как видите, на вершине пирамиды оказался драгоценный камень. Все лучшее относится к тому, что погружено в жемчужное сияние, окутано таинственностью этого камня, особенно полезно вспомнить, что жемчуг – камень растительного происхождения, поэтому он обладает несомненной душой. Впрочем, по мнению древних, душа есть у всех камней, именно поэтому люди так часто используют их в качестве оберегов, лечатся ими и так далее. Но на этом мы остановимся позже, в отдельной главе.

Глава 3

Магическая сила оберегов

Обереги как вид талисманов были широко распространены по всему миру. Однако постепенно древняя культура вытеснялась новыми традициями; магия и практическое волшебство теряли свой авторитет и уходили в область преданий и мифов. Носителей тайных знаний объявляли колдунами, продавшими душу дьяволу, и здесь скрытность магов и волшебников сыграла с ними злую шутку – если раньше их боялись и уважали, то теперь живущего в лесах или пещере отшельника стали бояться и ненавидеть. Люди, прежде видевшие в колдуне непререкаемый авторитет, стали приписывать ему массу невероятных и жутких качеств. Со временем вместе с волхвами и друидами исчезали и сами эти знания и обряды, оставаясь в быту только в виде осколков ритуала, прежнего смысла которых никто уже не понимал (таков обычай плевать трижды через левое плечо или класть в башмак монетку “на счастье”).

Умения подобрать правильный амулет или изготовить талисман для какого-то конкретного человека исчезали вместе с наследниками древних знаний.

Руси в этом смысле повезло больше, чем любому другому европейскому государству. Христианство, пришедшее на Русь в XI–XII вв., еще долгое время после того, как стало

официальной религией, не затрагивало северную Русь, которая сохранила многие языческие традиции.

В летописях отмечается власть волхвов над народными массами. Сподвижник Ивана Грозного митрополит Макарий, писал:

“Молятся по скверным своим мольбищам древесом и камению... Жертву и питья жрут и пьют мерзким бесом... и мертвых своих они кладут в селех по курганом и по коломищем..., а к церквам на погосты тех своих умерших они не возят схраняти”.

Вместе с языческим мировоззрением в целом долгое время сохранялась практически без изменений и бытовая магия. Современная археология и антропология располагают сейчас большим количеством материала о нравах, обычаях, одежде древних славян.

Данные науки говорят о том, что талисманы, амулеты и обереги занимали очень большое место в жизни наших предков. Защита стада, жилища, обеспечивалась самыми разными оберегами. В языческий праздник Ивана Купалы, когда, по преданию, цветет папоротник и раскрываются клады, люди собирали разрыв-траву, спрыг-траву, замочную траву. Знание трав имело большое значение в поисках клада, ведь зарытый клад заговаривали, в спрятанные сокровища закладывали специальный оберег, который охранял клад. Таким оберегом мог быть закрытый замок с оставленным в нем ключом. Если специальной травой не “открыть” такой замок,

клад никогда не “выйдет”, не откроется кладоискателю.

Наибольшее разнообразие оберегов известно в захоронениях X–XV вв. Судя по археологическим находкам, в то далекое время один человек носил до тридцати (!) оберегов разных типов. Это и не удивительно, – прежде чем искать клад, следовало защитить человека от болезней и козней злых духов. Носимые на теле и одежде обереги, естественно, попадали и в захоронения. Благодаря такой практике, мы можем представить исчерпывающую картину употребления оберегов и того значения, которое придавали оберегам древние славяне. Каждая деталь наряда, от головного убора до обуви, имела отношение к миру Природы, иллюстрировала космогонические представления наших предков. Так, например, известно, что обереги входили составным элементом в традиционную одежду славян, выполняя одновременно роль украшения и магического амулета. Традиционные вышивки-украшения на рукавах, подоле и воротах одежды первоначально были не простым традиционным орнаментом, а служили магическим защитным барьером от проникновения к телу разнообразной нечисти. Заклинание, заговор, молитвенное обращение к богам нужно произносить многократно, так как “злые ветры” всегда могут нанести на человека новую напасть. Заклинательный орнамент на одежде как раз и служил тем заклинанием, “которое всегда с тобой”, постоянно отгоняет зло и призывает силы добра.

Заклинательная символика широко применялась для

украшения бытовой и праздничной одежды; символическая вышивка по краям одежды выполняла роль оберега. Шейные украшения – гривны выполняли ту же функцию защиты от невидимых злых духов, упырей и вампиров. В женских украшениях обереги служили важной составной частью. Они включались в ожерелье отдельными подвесками или целыми наборами, подвешивались в области сердца или у пояса в специальном футляре-калите. Область головы, шеи и сердца – самая уязвимая, ведь здесь сосредоточены все важнейшие органы: зрения, слуха, обоняния и вкуса. Сердце, как центр жизнедеятельности, прикрывалось целым набором амулетов, а на шее носили множество бус, ожерелий, подвесок, имеющих магическое назначение. До нашего времени дошло множество древнерусских нагрудных украшений, служивших оберегами. Обереги, входившие в “гривную утварь”, могли быть каменными (бусы), стеклянными или металлическими (элементы подвесок).

Разнообразные бусы изготавливались в городах или их привозили из ближневосточного зарубежья. Возможно, древняя магия Востока повлияла на выбор материала при изготовлении бус-оберегов. Чаще всего бусы делались из горного хрусталя и халцедона, а эти камни во всем мире издревле считались обладающими волшебными свойствами.

Волшебные свойства бус-оберегов зависят от материала, из которого их изготовили. Так как горный хрусталь, халцедон, некоторые другие минералы имеют свойство впитывать

положительную энергию, аккумулировать её и затем долгое время излучать, особенно ценились обереги, материал которых был взят из благоприятных мест с мощной положительной энергией. Такие бусы уже “заряжены” и потому готовы к применению. Бусы же, сделанные из подходящего материала, но добытого из мест с небольшим энергетическим потенциалом, требуют зарядки и настройки на своего владельца, прежде чем они станут настоящим оберегом. Процедура обычно такова: каждое утро, надевая оберег, человек настраивается на положительные эмоции. По двенадцать раз следует повторить про себя три несложных формулы (двенадцать и три – очень сильные числа, они помогают во много раз повысить энергию мысли):

1. “Я спокоен, счастлив и здоров. Никакая беда не может случиться со мной, я справлюсь со всем, что бы не принесла мне судьба”.

2. “Разум и душа мои здоровы и исполнены внутренней силы. Темные силы не смогут побороть мою защиту”.

3. “Я люблю себя и всех окружающих, у меня нет злых мыслей, я не желаю никому вреда и потому козни черных магов и невидимых демонов бессильны перед моей светлой силой”.

Заряженный таким образом оберег будет поддерживать человека в течение дня, восполняя по мере надобности потери энергии. Человек – самый лучший оберег для самого себя. Он, сам не зная того, способен справиться со многи-

ми бедами. Оберег здесь играет вспомогательную роль, защищая своего хозяина в моменты, когда уровень его внутренней энергии падает.

Камни используются для изготовления оберегов не только в бусах. Отдельные камни или их сочетания имеют специальные защитные функции. В особенности это относится к камням-самоцветам. Даже во времена древних цивилизаций Индии, Месопотамии, Египта камни-самоцветы использовались для этой цели. О драгоценных и полудрагоценных камнях слагались сказки, дошедшие до наших дней. Самоцветы, с их особенным внутренним устройством, особенно подходят на роль оберегов.

Так, например, **агат** защищает людей от “дурного глаза”.

Топазы способны умирять морские бури.

Сардоникс – оберег от неверности и лжи.

Гиацинт оберегает от молнии.

Берилл охраняет странников.

Изумруд спасает от тоски, избавляет от бессонницы и продлевает жизнь. Кроме того, изумруд отпугивает змей и скорпионов.

Сапфир охраняет от страха и гнева. Особенно ценен сапфир звездчатый: он почитается как символ веры, надежды и любви. Древние германцы называли его камнем победы. Тот, у кого имеется такой камень, – любимец богов. “Снимает он и вероломство, дает силу усталому телу, освобождает от темницы. Никогда не будет ничего бояться тот, кто носит его...”

Камни – не единственный тип оберегов, наши предки знали, как сделать оберегом практически любую вещь – от одежды до женского украшения.

Обереги-фигуры

Другие славянские обереги были двух типов – в виде фигурок и специальных символов, имеющих магическое значение. Фигурки, призванные защищать своего хозяина, обычно включались в украшение целыми наборами. Такой набор фигурок-оберегов выражал собой целую фразу. Амулеты-обереги, входившие в набор, который носили на груди или у сердца, скреплялись металлическими цепочками и подвешивались к полукруглой дужке, которая объединяла весь комплекс. Наиболее полный комплект состоял из пяти предметов, крепившихся к полукруглой дужке: птицы, ложки (или двух), пилообразного предмета (упрощенного изображения челюсти хищника) и ключа.

Сама полукруглая дужка имеет устойчивое значение – форма полумесяца рогами вниз была схематичным изображением небосвода. Выбитые на ней колечки обозначали несколько положений Солнца: восход, закат и полдень (известно, что наши предки чтили полдень; полдневная пора занимала важное место в магических обрядах).

Птица является символом семьи (до наших дней бытуют выражения: “семейное гнездо”, “свить гнездо” и т. п.); Ино-

гда вместо птиц на берегах встречаются фигурки рыб. Рыба как символ семейного благополучия в дошедших до нас оберегах встречается редко; к IX–X векам этот образ был уже настолько старым, что его значение было почти забыто; возможно, рыба – наследие верований наших отдаленных предков.

Объяснить значение этого образа помогают волшебные сказки весьма архаичного происхождения, ведь известно, что фольклор сохраняет события и обычаи далеких, доисторических эпох. Уже в каменном веке были свои предания и истории, аналоги наших сказок, в них отражались воззрения и реалии тех далеких времен. Устная передача через поколения донесла эти приметы древности и до нас, хотя и в значительно искаженном виде. Внимательный анализ известных сказок помогает увидеть в них наиболее древние мотивы, реконструировать представления предков. Свои сказки с подобным мотивом были у украинцев, русских, белоруссов – это еще одно доказательство почтенного возраста символа, берущего начало в прославянской общности. Тот факт, что тот же мотив известен в Индии, отодвигает время распространения образа рыбы к древним временам.

В сказках о рыбке дети рождаются у бездетных героев, съевших рыбку “золото-перо”; образ золотой (волшебной) рыбки дошел до нас и в сказке Пушкина, обработавшего народный мотив. Включение фигурки рыбы в семейный оберег объясняется ее сходством с фаллосом, и выбор рыбы тут

не случаен: обтекаемое упругое существо, живущее в воде (в женской стихии) неизбежно должно было ассоциироваться у наших предков с половым членом. Немаловажную роль здесь сыграло, вероятно, и огромное количество икринок, которые мечет рыба – плодovitость существа-символа соотносилась с идеей плодородия. Культ лингама, как символа плодородия, был распространен на заре человеческой истории практически у всех народов, свое начало он берет еще в полуживотных сообществах человеческих предков. Русские обереги донесли эхо этого культа до нашего времени. Таким образом, фигура рыбы призвана была обеспечить потомство; как символ, более древний, чем птица (обеспечение семейного гнезда), рыба указывала непосредственно на воспроизводство.

Ложка символизировала сытость и благосостояние вообще, в этом значении она хорошо известна в русском фольклоре. Чашечки этих миниатюрных ложек общей длиной около 9 см изготовлены так, что ими можно черпать жидкость. Возможно, они употреблялись в знахарских процедурах, когда больного поили “живой водой”, водой “с уголька” и т. п. Для этих же целей, вероятно, употреблялись и маленькие бронзовые чашечки с крестом на дне – тоже часто встречающийся в амулетах предмет. Другой вариант подвески-оберега – небольшие чашечки без дна. Наличие этих деталей превращало оберег в утилитарный предмет, связанный с аграрной магией; еще в XIX в. на Смоленщине вызывали дождь,

наливая в эти бездонные чашки воду (“поили” землю).

Ключ в составе сборного оберега должен был обеспечивать сохранность имущества или же “открывать” скрытое, обеспечивать проницательность носящему его человеку. Возможна и такая трактовка: оберег в виде ключа символизировал “закрытость” носителя от внешних опасностей; постоянно носивший на себе ключ имел гарантию того, что только он имеет доступ к закрытым местам.

Все предметы набора должны были выражать заклинение, которое обеспечивало счастье семьи и семейный уют (птица на гнезде); сытость, сохранность имущества и защиту от злых демонов и реальных врагов (оскаленная пасть хищника), а объединение всех элементов заклинения под одной дужкой-небосводом обеспечивало действие оберега “пока солнце светит” или “пока свет стоит”.

В северных районах Руси долго сохранялись архаические, еще со времен палеолита, представления о мироустройстве. По этим представлениям, весь мир имеет двух небесных хозяек – лосих или важенок. Поэтому на оберегах, изготовленных на северной Руси, верхняя часть оберега, которая обозначала белый свет (весь мир), украшалась двумя оленьими головами, рога которых переплелись, образуя четыре квадрата (четыре квадрата или квадрат, разделенный двумя линиями на четыре части – древнейший символ Земли). Соединение в одном амулете символов неба и земли (верхнего и нижнего миров) должно было обеспечить носителю защи-

ту от обитателей обеих сфер; усиление действия оберега обращением к духам разных миров – интересная деталь магической практики древних славян.

Часто в подвесных оберегах находят бронзовые модели гребешков, увенчанных двумя головами животных. Гребни связаны с расчесыванием волос и мытьем их, а магическая роль волос, ногтей и пр. известна у всех древних народов, во всех мистических школах. Включение изображения гребня в состав оберегов показывает, что наши предки придавали магическое значение самым бытовым процедурам. Важная роль гребешка вполне понятна – этот предмет прямо связан с гигиеной, а следовательно, со здоровьем и жизнью человека. Большое значение, придававшееся гребню или его магическому изображению, отразилось в русских сказках: волшебный гребень в руках героя является мощным оружием против врагов, преследующих героя: в критический момент тот бросает гребень, и перед преследователями (атакующими злыми духами) вырастает дремучий лес или неприступные горы.

Среди оберегов встречаются не только “нейтральные”, такие как изображения расчески или фигурки рыб-к, но и обереги наступательные, “активные”. Это маленькие бронзовые топорики и модели ножей в ножнах.

Топорики точно повторяют форму реальных рабочих топоров, хорошо известных по археологическим находкам. Они насажены на деревянные топорща и являются моде-

лью настоящего топора в масштабе 1:32. Как считает А.М. Миллер, в древности для южных районов Европы топор являлся символом молнии и был атрибутом бога-громовержца (славянский Перун). Вообще, топор – символ настолько древний, что в то время, когда он стал обозначать божество, человечество еще не расселилось по планете и представляло собой общность с одинаковыми религиозными, культурными и пр. представлениями. Позже, когда оформились различные родоплеменные союзы и люди стали осваивать окраины известного им мира, расселяясь постепенно все дальше и дальше от исторического центра, элементы общей религии легли в основу различных систем верований, которые возникали у новых народов. Изображения топора находят на Крите, в Индии, Ближнем Востоке и в Центральной Азии, причем так называемый “Храм Двойной Секиры” на о. Крит, украшенный изображением двойного топора, уже во времена Геродота был настолько древним, что никто не помнил религии, последователи которой возвели это загадочное оружие. Таким образом, миниатюрные топоры в качестве древнеславянского амулета-оберега следует считать, наряду с фигурками рыб, наиболее древними из всех оберегов, известных человеку.

Форма ножей повторяет форму древних кремниевых орудий и приближается к форме широкого кинжала в костяных ножнах. Возможно, это далекие прямые потомки прежних каменных ножей, которые действительно могли применять-

ся для обороны. Со временем изрядно уменьшенная копия первого ручного оружия стала восприниматься как защита от невидимых враждебных сил окружающего мира. Возможно, мини-нож имел и практическое применение, как универсальный мелкий инструмент или реквизит для магических процедур.

Кроме того, есть обереги, которые обладали силой благодаря сходству с опасным животным. Таковы обереги в виде зубов или челюстей хищных животных. Челюсть хищника призвана была отгонять злых духов; как талисман-оберег, зубы и когти хищных животных использовали еще наши предки во времена неолита. В различных оберегах степень проработки звериной челюсти различна. Нередко две сопряженные челюсти показаны мастером довольно натуралистично: разработаны зубы, четко выделяются сомкнутые клыки, показаны десны и даже при посредстве маленьких капель обозначена слюна зверя. Изображение оскаленной пасти свирепого зверя отгоняло невидимую нечисть, выполняя ту же роль, что просверленные настоящие клыки хищника, ожерелья из которых защищали наших пращуров. Наряду с металлическими моделями, в наборах амулетов встречаются и настоящие звериные зубы и когти. Какой же зверь защищал носителя оберега? Ответ на этот вопрос дают фигурки животных, встречаемые в отдельных оберегах на месте схематичного изображения челюсти. Эти фигурки, ранее ошибочно называвшиеся “коньками”, представляют со-

бой изображение животного с острыми торчащими вперед ушами, к ногам которого подвешены два круглых бубенчика, звон которых должен был постоянно привлекать внимание к оберегу. По форме согнутых передних лап животное может относиться к кошачьим или к псовым. Длина лап и задранный непушистый хвост прямо указывают на рысь, самого грозного хищника наших широт. Обереги в виде рыси, готовой к прыжку, служили человеку надежной охраной.

Обращение к рыси как к защитнику определяется не только тем, что она – грозный хищник, способный неожиданно спрыгнуть на жертву с ветвей дерева и дерущийся до последней капли крови с превосходящим силами врагом. Дело в том, что у славян рысь была тотемным животным и считалась хозяином лесов. Дошедшее до наших дней выражение “лютый зверь” относилось именно к ней – рысь избегали называть по имени, боясь привлечь без нужды ее внимание (точно также на севере Руси обожествляемого Хозяина мира в образе хищника называли “Тот, кто мед ведает (знает)”; закрепившееся название “медведь” было прежде заменителем имени, ведь произнести настоящее имя – значило позвать (назвать) могущественное и опасное существо). Отсюда понятно, почему фигурка рыси обладала такой сильной способностью защищать того, кто ее носил.

В качестве оберега принято было использовать символические или буквальные изображения одного из множества богов языческого пантеона (отсюда же идет традиция носить

на груди ладанку или иконку с изображением святого-заступника). Если обереги-топорики символизировали защиту со стороны Перуна или Тора, то фигурки быка должны были обеспечить покровительство еще более древнего бога.

Материал по культу быка-тура огромен. В Киеве была “Турова божница”. Во многих местах южной части лесной зоны есть села с названием Туровичи. Турьи рога были священным ритуальным сосудом. Культ быка, “буй-тура”, “яр-тура” был культом яркой жизненной силы и сохранялся очень долго. До конца прошлого века этнографы сообщали о “игре в быка”, которая, несомненно, представляла собой осколки древнего ритуала.

Вот как описывает эти игрища ученый С.В. Максимов:

“Парень, наряженный быком, держит в руках под покрывалом большой глиняный горшок с приделанными к нему настоящими рогами быка. Интерес игры состоит в том, чтобы бодать девок и притом бодать так, чтобы было не только больно, но и стыдно. Как водится, девки поднимают крик и визг, после чего быка убивают: один из парней бьет поленом по горшку, горшок разлетается, бык падает и его уносят”.

Смерть бога – мотив мистерий в Древней Греции и во многих других странах по всему миру, многие древние верования представляли бога именно быком.

Христианство пыталось бороться с древними поверьями, но в народной среде в глухих деревнях старая вера и ритуалы сохранялись в виде игр, смысла которых сами участники

могли и не понимать. В одном из поучений против язычества описывается такая игра-ритуал: “На тех же своих законопротивных сборищах и некоего Тура-сатану воспоминают и иные лица своя и всю красоту человеческую, по образу и по подобию сотворенную, некими харами или страшилами (масками) закрывают”. Маска быка или тура – обязательная принадлежность как святочного, так и масленичного гулянья ряженных.

Обереги, использующие магическую силу изображения древнего бога, представляют собой круглые подвески с изображенной на них головой быка. Ободок подвески по всему кругу украшен выпуклыми точками. Середина круга занята огромной головой быка; четко видны рога, уши, большие круглые глаза. На лбу быка двойной треугольный знак, опускающийся углом книзу. Морда быка с рогами занимает всю внутреннюю поверхность подвески.

Божество в образе быка – одно из древнейших. Значение, которое на заре истории имел культ быка, трудно преувеличить. Осколки этого культа сохранились в мифах почти всех древних народов. Сам образ божества имел такую силу, что использовался как оберег даже в предметах одежды: повторить какие-то внешние признаки быка в

головном уборе или верхней одежде – значило обеспечить себе действительную защиту от сил зла. У потомков дреговичей и вятичей до XIX в. сохранился девичий головной убор с большими “турьими” рогами из соломы и ткани; в бывшей

Калужской губернии у девушек в конце XIX в. существовал праздничный головной убор с огромными рогами.

Как мы видим, все ювелирные украшения и детали одежды прежде представляли собой обереги. Однако оберег может быть не только в виде подвески или застёжки к одежде особой формы. Большая часть оберегов представляет собой обыкновенный, на первый взгляд, геометрический узор. Сила этих повторяющихся значков таится в том смысле, который в них заложен. Посмотрим на примере древнерусского костюма, какими бывают графические обереги.

Обереги-символы

Мы уже знаем, что магические процедуры предков славян были тесно связаны с повседневной жизнью. Амулеты и талисманы призваны были обеспечить человеку удачу в бытовых делах, труде и общественной жизни. Такая тесная связь магии и обыденных занятий привела к тому, что ни одна сторона жизни не оставалась незащищённой от возможной угрозы со стороны темных сил окружающего мира.

Самым распространённым применением символических оберегов было украшение этими магическими знаками предметов одежды. Одежда как способ защиты от упырей и навий вместе с дополнительными оберегами-украшениями создавала вокруг человека мощное защитное поле.

Вышивка на рукавах содержала магический символ воз-

деланного поля, нивы: косо поставленный квадрат разделен на 4 части и в каждом малом квадрате помещена точка – знак зерна. Помещение идеограммы нивы именно в этом месте рукава обеспечивало силу работающему на поле земледельцу. Такие же знаки нивы (и идеограмму дома, сруба) вышивали на шерстяных поневах вдоль бедер и ног, стремясь этим магическим узором придать большую силу туловищу и ногам. Такое употребление оберегов-символов – весьма древняя практика.

Южновеликорусская понева, как и украинская плахта, является очень архаичной формой одежды и восходит к энеолиту или земледельческому неолиту.

Для защиты от всевозможного зла использовались символы мироздания. Таким образом, возможным противникам как бы показывалось, что человек находится под защитой “всего света”.

На перстни наносили такие символы: символ солнца, крест и обозначение неба. При этом солнце изображалось в нескольких позициях, такой способ изображения привносил в оберег идею времени: солнце и весь мир не статичны, а показаны в движении. Защита такого оберега распространялась на все времена суток, которые изображали разные положения солнца. Расположение на кольце-обереге кружков или крестиков, показывающих несколько положений Солнца, делает такой оберег очень мощным, ведь Солнце – верховное божество языческого пантеона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.